

ИМПЕРАТИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ В ПИСЬМАХ А. П. ЧЕХОВА

В последнее десятилетие в лингвистике проблема речевых жанров активно изучается многими исследователями. С опорой на предложенную Т. В. Шмелёвой анкету речевого жанра, в которую входят семь жанро-образующих признаков, рассматриваются императивные речевые жанры в письмах А. П. Чехова. Изучаются императивные речевые жанры в чеховских письмах (просьба, совет, пожелание). Особое внимание сфокусировано на анализе языковых средств, с помощью которых выражены императивные речевые жанры в письмах А. П. Чехова.

Ключевые слова: *императивные речевые жанры, письма А. П. Чехова, формы выражения императива, просьба, совет, пожелание.*

В современной лингвистике последних десятилетий отмечается постоянный интерес к изучению речевых жанров. Понятие «речевой жанр» широко распространено в лингвистической литературе и активно используется в коммуникативно-функциональной лингвистике. Несмотря на интенсивное развитие жанроведения, вопрос о четком определении жанра еще открыт и не утратил своей актуальности. Исследование речевых жанров связано с именами М. М. Бахтина, Т. В. Шмелёвой, В. В. Дементьева, М. Ю. Федосюка, К. Ф. Седова и многих других.

Понятие «речевой жанр» (РЖ) ввел М. М. Бахтин, определяя РЖ как «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказывания» [1, с. 270]. Идеи М. М. Бахтина развивает Т. В. Шмелёва, трактуя РЖ как «особую модель высказывания, из чего следует, что необходимо исследование его в двух направлениях: исчисление моделей и изучение их воплощения в различных речевых ситуациях» [2, с. 91]. Для характеристики модели РЖ важны, по крайней мере, семь конститутивных признаков, рассмотренных в данной работе. Этими жанрообразующими признаками являются коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, фактор прошлого, фактор будущего, диктумное (событийное) содержание и языковое воплощение.

По мнению Т. В. Шмелёвой, традиционно с точки зрения коммуникативной цели (интенции) принято выделять четыре типа жанров речи: информативные, императивные, этикетные, оценочные.

Представляется интересным рассмотреть императивные РЖ, которые встречаются нередко в письмах А. П. Чехова. Цель работы – описать императивные РЖ в письмах Чехова, опираясь на анкету РЖ, предложенную Т. В. Шмелёвой. Материалом служат письма, написанные А. П. Чеховым, за 1890 г. (125 писем).

В. Ю. Гусев определяет императив (или повелительное наклонение) как глагольную форму, предназначенную для выражения повеления, одного из основных иллокутивных типов высказывания [3, с. 11].

По словам Т. В. Шмелёвой, императивный класс обращен к реальной действительности и предназначен «содействовать» осуществлению событий действительности с разной степенью императивности: просьба, совет, инструкция, приказ, запрет, угроза, обещание и т. п. [4, с. 11]. На подробном описании императивных жанров также остановилась О. А. Казакова. Описывая особенности речи диалектной языковой личности, автор отмечает, что в речи могут быть реализованы императивные РЖ просьбы и его разновидности (просьба-распоряжение, просьба-поручение), приказ, предложение и совет [5, с. 161].

Исследуя проблему коммуникации в творчестве А. П. Чехова, А. Д. Степанов отмечает, что среди императивных РЖ в произведениях Чехова «ведущую роль в парадигме императивных жанров играют просьба и приказ – жанры, ориентированные на получение непосредственного результата» [6, с. 188].

Эпистолярный текст представляет предмет изучения многих исследователей (Н. А. Ковалёва, 2001; Н. И. Белунова, 2008; О. П. Фесенко, 2009; Т. А. Демешкина, 2010; А. В. Курьянович, 2013 и др.).

По мнению А. В. Курьянович, под эпистолярным дискурсом подразумевается «речевое поведение, созданное и функционирующее с учетом определенной национально-временной эпистолярной традиции, имеющее письменную форму и реализующееся во всем многообразии его когнитивно-коммуникативных функций» [7, с. 33]. Исследователь определяет коммуникативную функцию эпистолярного текста как одну из важнейших функций, так как остальные функции (информативная, когнитивная и т. п.) могут реализовываться исключительно в акте коммуникации. Т. А. Демешкина, описывая дискурсивную природу эпистолярного текста, также обращает особое внимание на понимание эпистолярного текста как целенаправленного речевого действия, которое основано на личностном общении автора и адресата [8, с. 11]. Исследователь определяет диалогичность как «свойство дискурсивности» [8,

с. 13]. О. П. Фесенко называет письмо «формой речевого общения», определяя важность коммуникативности эпистолярия [9, с. 21]. Вслед за исследователями в данной работе особенное внимание обращено на диалогичность эпистолярия.

По наблюдению авторов, в письмах Чехова приказ как таковой не выражается. В большинстве случаев автор использует императив для выражения просьбы, совета, поручения, предупреждения и т. п. Ведущее место занимает просьба. Как отмечает Т. А. Демешкина, это объясняется формой коммуникации эпистолярных текстов [10, с. 156]. Рассмотрим, как писатель выражает просьбы в своих письмах.

Письма принято классифицировать на деловые и частные. В зависимости от того, кто является получателем письма, форма выражения просьбы, поручения, пожелания или совета также может быть разной. Именно этот факт определяет содержание и цель императивных РЖ. По наблюдению авторов, в переписке Чехова преобладают дружеские письма. Н. И. Белунова, исследуя дружеские письма интеллигенции конца XIX – начала XX в., отмечает, что «для дружеских писем характерны побудительные предложения-высказывания, которые представляют собой просьбу, совет, приглашение, убеждение, предостережение, предложение» [11, с. 72].

Коммуникативная цель императивных РЖ, как уже отмечалось, заключается в побуждении к выполнению или невыполнению каких-либо действий. Просьбы Чехова преследуют разные цели: побудить к осуществлению действия: «Если увидите Галкина-Враского, то *скажите* ему, чтобы он не очень заботился о рецензии для своих отчетов» (к А. С. Суворину) [12, с. 72]; получить ту или иную помощь, необходимые вещи и т. д.: «*Будьте добры, составьте* протекцию. В случае ежели лож нет, то *оставьте* два кресла» (к А. И. Сумбатову (Южину)) [12, с. 14]; поручить адресатам (чаще всего своим братьям, сестре) задачи: «Если срок 2 или 3 февраля, то *возьми* у мамы деньги и *внеси* еще за полгода» (к М. П. Чехову) [12, с. 14]; дать советы: «*Читайте побольше; Вам нужно поработать* над своим языком <...> *Вам надо воспитать* в себе вкус к хорошему языку» (к Н. М. Ежову) [12, с. 11]; предостерегать адресата от нежелательного действия: «Что поделяет Ваша соседка Пупопупырушкина, издательница стихов? – *Смотрите, не увлекитесь*» (к С. Н. Филиппову) [12, с. 16]; побудить к осуществлению совместного действия: «Не хотите ли поехать вместе? <...> *Поедем!*» (к И. Л. Леонтьеву) [12, с. 23].

Адресант этих писем, т. е. Чехов, в данном случае выполняет роль, как отмечает А. Д. Степанов, инициатора диалога [8, с. 189] и находится в зависимом положении от адресатов писем (в тех случа-

ях, где адресант хочет получить помощь или побудить адресатов к выполнению совместного действия). В зависимости от цели побудительных предложений в письмах Чехов может предстать перед адресатами в роли поручителя; человека, дающего советы и т. д. Подчеркнем, что общий тон писем дает больше возможности представить образ писателя – с литераторами он литератор; в переписке с родителями, братьями и сестрой он любящий сын и брат; с земскими начальниками он общественный деятель и т. п.

Диалогичность писем прослеживается через всю их структуру: в них адресант всегда, хотя бы отдаленно, ведет разговор с адресатом (приветствует; задает вопросы; дает советы, поручения; просит, чтобы другой выполнял то или иное действие). Как отмечают составители сборника писем Чехова, в его письмах «рисуются круг тогдашних его знакомств: литераторы, актеры, режиссеры, художники, земские и судебные деятели, ученые, врачи, военные и гражданские чины, люди самых разных званий и состояний» [12, с. 374]. Это самое полное представление о круге адресатов писателя.

Адресаты писем Чехова могут быть разделены на разные группы по самым разным критериям: по полу, профессии (большинство адресатов занимается литературной деятельностью, остальные – художники, актеры, государственные чиновники и пр.), характеру отношений к адресату (родственные, дружеские, деловые отношения), социальному положению (редки в письмах Чехова адресаты, занимающие какие-нибудь должности).

По отношению к фактору прошлого и фактору будущего нужно отметить, что для императивных РЖ важнее фактор коммуникативного будущего: адресант просит что-нибудь прислать, написать, он ждет ответную реакцию адресата (пришлет ли ему вещь или нет, получит ли он письма или нет): «*Прошу я серьезно. В случае Вашего согласия поскорее отвечайте* мне» (к Ф. А. Куманину) [12, с. 8];

Советуя адресатам что-нибудь делать, адресант ждет, надеясь, что адресаты последуют его советам, и адресат, в свою очередь, выбирает и принимает для себя решение, поступит ли он по совету адресанта. Когда речь идет о поручениях (обычно Чехов выражает поручение в письмах к своим младшим братьям, сестре), адресант знает, что они, скорее всего, будут выполнены, поэтому иногда чувствуется резкость в просьбе автора: «Во всяком случае избавь Публичную библиотеку от своих посещений» (к Ал. П. Чехову) [12, с. 25]. Во многих случаях фактор будущего выражается с помощью форм глаголов в будущем времени в придаточной части условной: «*Если знаете* адрес милейшей Гундасихи, *то напишите* этой необыкновенной,

удивительной девице, что я ей кланяюсь» (к Чеховым) [12, с. 90].

Фактор прошлого встречается в письмах Чехова не часто. Этот фактор как бы определяет просьбы, советы, поручения и объясняет причину, почему автор просит адресата что-то делать: «Посылаю Вам поклонение и благодарение, а *Вашей библиотеке скажите*, что я ей обязан по гроб жизни» (к А. С. Суворину) [12, с. 26].

Семантически побудительные предложения в письмах Чехова выражают просьбы (прямые и косвенные), советы и пожелания. Доминирующее место из них, как отмечалось, занимает просьба. Рассмотрим подробнее структуру побудительных предложений у Чехова, чтобы выяснить, при помощи каких лексических средств автор часто выражает свои просьбы, советы и пожелания.

1. Формы выражения императива

1.1. Специализированные формы выражения императива

Первую группу составляют специализированные формы выражения императива (форма 2-го лица ед. и мн. числа; форма 1-го лица мн. ч. и форма 3-го лица ед. и мн. ч.). Среди этих форм выражения побудительности центральным способом Н. И. Белунова называет форму повелительного наклонения глаголов; а остальные формы (формы побуждения к совместному действию, формы сослагательного наклонения и т. п.) периферийными [13, с. 74].

Формы 2-го лица ед. и мн. числа

Самую большую группу составляют формы 2-го лица ед. или мн. числа. Ниже приведены типичные императивные предложения в письмах Чехова¹, которые адресованы разным адресатам.

- *Передайте...!* – *Не подумайте...!* – *Представьте себе...* (к М. В. Киселёвой);
- *Напишите же* (к А. С. Суворину);
- *отвечайте поскорее* (к Ф. А. Куманину);
- *Пишите же скорей* (к А. С. Лазареву);
- *пишите поразгонистее* (к С. П. Филиппову);
- *возьми; попроси* (к М. П. Чехову); *избавь; представь; Спроси* (к Ал. П. Чехову) и т. п.

Из примеров видно, что прямую просьбу в форме глаголов 2-го лица ед. или мн. числа Чехов чаще выражает в дружеских письмах. Формы 2-го лица ед. числа употреблены только в письмах, адресованных братьям автора (М. П. Чехову и Ал. П. Чехову). Усилительными словами, которые сопровождают императив, являются частица (же) или сравнительная степень наречий (поскорее, скорей, поразгонистее). Наличие этих слов придает императивам особенности разговорной речи. Они как бы торопят, побуждают адресатов к более быстрому выполнению действий.

Форма 3-го лица ед. и мн. числа

Эти формы выражения побудительности А. А. Шахматов называет «описательными выражениями в составе „*пусть*“ в сочетании с формой 3-го лица ед. и мн. числа» [14, с. 101]. Некоторые исследователи называют императивом косвенного адресата [15, с. 620], так как автор, выражая просьбу адресату с целью, чтобы тот побуждал третье лицо (или лица) к выполнению (или не выполнению) действия: «*пусть он сделает*» (к М. П. Чехову); *пусть ест, пьет, купается и работает* сколько ему угодно» (к А. С. Суворину); *Пусть судят* их присяжные заседатели; *пусть не трудятся* (к А. Н. Плещееву) и т. д.

Форма 1-го лица мн. числа (формы совместного лица)

Форма 1-го лица мн. числа, которая указывает на побуждение к выполнению совместного действия, редко встречается в письмах Чехова (всего два раза). Причем одно из них носит шуточный характер: «*Пооедмте* в Абиссинию» (к А. С. Суворину); «Не хотите ли поехать вместе? <...> *Пооедем!*» (к Л. Леонтьеву (Щеглову)).

1.2. Неспециализированные формы выражения императива

Наряду со специализированными формами выражения императива в чеховской корреспонденции нередко встречаются неспециализированные формы, использованные для выражения просьбы, желания. Весьма редко встречается совет, выраженный неспециализированными формами.

Нужно сразу отметить, что в письмах Чехова основной является форма выражения просьбы путем использования глаголов в повелительном наклонении. Наряду с этой формой автор предпочитает конструкцию с перформативом для выражения просьбы. Вопросами о перформативах также активно занимаются вьетнамские лингвисты (Зиен Куанг Бан, 2000; Као Суан Хао, 2005; Нгуен Тхи Лыонг, 2006 и др.). В работе «О побудительных предложениях» Нгуен Тхи Тхань Хыонг предлагает перечень 32 глаголов-перформативов, выражающих просьбу во вьетнамском языке: просить, приказывать, велеть, требовать, назначать, распределять, предлагать, принуждать, запрещать и т. п. [16, с. 9–13].

Чехов в письмах кроме специализированных форм выражения просьбы также использует другие конструкции, где ведущее место занимает форма просьбы с глаголом-перформативом «просить»:

- (Я) *прошу* + инф. (*положить, принять уверение, не забывать...*) / отглагольные существительные в род. п. (*содействия, позволения*);
- *благоволите/будьте добры/позвольте* + инф. (*прислать, отдать*);

¹ Примеры взяты из сборника [12].

– *просьба* + инф. (с убедительной *просьбой*... *возвратить*).

Н. А. Ковалёва отмечает, что «побуждение чеховских писем характеризуется либо деликатной, либо настоятельной тональностью» [17, с. 54]. Это в большинстве случаев касается писем, адресованных официальному или малознакомому лицу. В письмах к малознакомым, занимающим определенное положение в обществе людям (М. Н. Галкин-Враской, К. Г. Фоти) автор использует конструкцию «*прошу* (покорнейше) + (Вас, Ваше превосходительство) + инф.». Слова «покорнейше», «Ваше превосходительство» свидетельствуют о сверхвежливости автора в деловых письмах. Остальные усилительные слова, которые Чехов часто использует с перформативным глаголом «просить» и существительным «просьба» – *убедительно* (*убедительная*), *усердно* и т. д.

2. Виды императивных РЖ в чеховских письмах

2.1. РЖ советы

Как отмечалось выше, в переписке Чехова ведущие позиции среди императивных РЖ занимают РЖ совета, просьбы и пожелания.

Интересно посмотреть на то, как Чехов дает советы своим друзьям или начинающим литераторам, которые обращаются к нему за помощью и поддержкой. Для советов, функционирующих в письмах Чехова, характерны мягкость, учтивость, но в них также чувствуется иногда строгое наставление.

Приведем в качестве примера совет из письма к Н. М. Ежову: «*Читайте побольше; Вам нужно поработать* над своим языком, который грешит у Вас грубоватостью и вычурностью – другими словами, *Вам надо воспитать* в себе вкус к хорошему языку... *Читайте побольше* серьезных книг, где язык строже и дисциплинированнее, чем в беллетристике. Кстати же *запаситесь* и знаниями, которые не лишни для писателя» [12, с. 11]. Чехов, как заботливый учитель, может подробно описывать недостатки молодого писателя и давать ценные советы, делать назидательные замечания. Форма императива «читайте» с усилительным словом «побольше» дает такое представление, как будто Ежов сидит перед Чеховым и слушает его советы. Кроме того, совет как бы «развивается» и становится более развернутым: «*Читайте побольше*»; а потом идет уточнение, чего надо больше читать и почему: «*Читайте побольше* серьезных книг»; «*Вам нужно поработать* над своим языком». Кроме того, Чехов использует для выражения совета такие слова, как «следует», «рекомендую», «надо» и т. п.

2.2. РЖ просьбы

Говоря о просьбе и пожелании у Чехова, Н. А. Ковалёва отмечает, что эти РЖ, «относясь

к спектру побуждения, выявляют его более тонкие дифференциации, более мягкую по содержанию императивность, что особенно типично для А. П. Чехова» [18, с. 56]. По наблюдению авторов, этот факт находит отражение во многих письмах Чехова, особенно при выражении просьбы.

В письмах Чехова императивные предложения в основном выражают прямую просьбу, совет. В случаях когда автор хочет выразить косвенную просьбу или совет, он часто употребляет форму сослагательного наклонения глагола. Побудительные предложения со сказуемым в форме сослагательного наклонения в основном выражают желание и не имеют семантики обязательного выполнения желаемого действия. Чехов мягко, вежливо выражает просьбу или совет: «Знаки препинания в этом воспоминании *я расставил бы* иначе... потом слово „она“ *зачеркнул бы*» [12, с. 19] (к М. И. Чайковскому). И в итоге, оставляя право выбора адресату, автор заключает «Все это мелочи». А когда автор выражает желание куда-нибудь поехать с адресатом, он юмористично пишет: «Как поживают Ваши многоуважаемые лошади? *Хорошо бы* проехаться куда-нибудь» (к А. С. Суворину) [12, с. 25].

2.3. РЖ пожелания

Большое место в письмах Чехова, как правило, занимают этикетные формы приветствия, прощания, извинения и пожелания. Это, по мнению Т. А. Демешкина, свидетельствует о взаимодействии РЖ просьбы с другими жанрами речи, в том числе этикетными [16, с. 158]. Для этого автор использует этикетно-императивные формулы: *простите, прощайте, кланяйтесь, позвольте пожелать, примите сердечный привет, поклонитесь, передайте глубокое сожаление*...

Внимание привлекают формы выражения РЖ пожелания, которые обычно присутствуют в конце, а реже – в середине писем Чехова. Это такие конструкции, как: *Будьте + краткая форма прилагательного* (здоровы, счастливы, покойны, небом хранимы, здоровехоньки, благополучны и т. п.) / *Да + глгол 3-го лица ед. и мн. числа* (благословят вас все святые, хранит небо гостей Ваших) / *Дай Бог + существительное (или прилагательное) в род. п.* (здоровья, всего хорошего...). Такие этикетные формулы присутствуют почти в каждом письме Чехова и делают их законченными сообщениями.

Единственный случай использования междометия в качестве императива в письмах Чехова – междометие «стоп». Употребление такого междометия в тексте письма придает ему общий диалогичный тон.

В письмах Чехова, которые адресованы широкому кругу адресатов, значительное место занимают императивные РЖ, с помощью которых автор

выражает свою просьбу (в большинстве случаев прямую), совет, пожелание, поручение. Автор использует специализированные и неспециализированные формы выражения императива. Среди специализированных форм выражения императива наблюдается преобладание формы 2-го лица. В неспециализированных формах выражения импера-

тивности главное место занимает конструкция с перформативом «просить».

В заключение следует отметить, что изучение образцов элитарной эпистолярной культуры [18], к которым принадлежат, без сомнения, письма А. П. Чехова, является значимой и актуальной областью научных исследований.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 444 с.
2. Шмелёва Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. Вып. 1. С. 88–92.
3. Гусев В. Ю. Типология императива. М.: Языки славянской культуры, 2013. 336 с.
4. Шмелёва Т. В. Повседневная речь как лингвистический объект // Русистика сегодня. Функционирование языка: лексика и грамматика. М., 1992. С. 5–15.
5. Казакова О. А. Диалектная языковая личность в жанровом аспекте. Томск: Изд-во Томского политехн. ун-та, 2007. 200 с.
6. Степанов А. Д. Проблемы коммуникации у Чехова. М.: Языки славянской культуры, 2005. 400 с.
7. Курьянович А. В. Динамика жанрово-стилистических особенностей русского эпистолярного дискурса элитарного типа речевой культуры: дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2013. 397 с.
8. Демешкина Т. А. Репрезентация категории пространства в эпистолярном дискурсе Н. В. Гоголя // Вестн. Томского гос. ун-та. 2010. № 2 (10). С. 11–17.
9. Фесенко О. П. Фразеология дружеского эпистолярного дискурса пушкинской поры. Омск: Изд-во АНО ВПО «Омский экономический институт», 2009. 156 с.
10. Демешкина Т. А. Императивные жанры в эпистолярной коммуникации // Человек – коммуникация – текст. Вып. 1. Человек в свете его коммуникативного самоосуществления / под ред. А. А. Чувакина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. 234 с.
11. Белунова Н. И. Дружеские письма творческой интеллигенции конца XIX – начала XX в. (жанр и текст писем). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. 140 с.
12. Чехов А. П. Письма. Т. 22 (январь 1890 – февраль 1892). М.: Наука, 1974. 589 с.
13. Белунова Н. И. Элитарная речевая культура и ее особенности (на материале дружеских писем творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX в.): учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. 104 с.
14. Шахматов А. А. Учение о частях речи. 3-е изд. М.: КомКнига, 2012. 272 с.
15. Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Крысин Л. П. и др. Русский язык: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. 4-е изд., перераб. / под ред. Л. Л. Касаткина. М.: Академия, 2014. 784 с.
16. Нгуен Тхи Лыонг. Прямые и косвенные побудительные предложения во вьетнамском языке // Филология и жизнь. 2006. № 5. С. 9–13.
17. Ковалёва Н. А. Русское частное письмо XIX века. Коммуникация. Жанр. Речевая структура. М.: СпортАкадемПресс, 2001. 284 с.
18. Курьянович А. В. Элитарная речевая культура в зеркале отечественной эпистолярной традиции // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 9 (162). С. 34–41.

Нгуен Тхи Ле Куен, аспирант.

Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050.

E-mail: lequyen13@gmail.com

Материал поступил в редакцию 05.07.2016.

Nguyen Thi Le Quyen

IMPERATIVE SPEECH GENRES IN A. P. CHEKHOV'S LETTERS

In the last years in linguistics the problem of speech genres is actively studied by many researchers. Despite the intensive development of genres studies, the question of definition of genre is still open. Following Mikhail Bakhtin, who introduced the concept of “speech genre” the linguistics continues the development of the theory of speech genres. Based on the proposed by Tatyana Shmeleva profile speech genre, which includes seven genre characteristics (communicative purpose, author's image, the addressee's image, communicative factor of the past, communicative factor of the future, linguistic incarnation), we consider imperative speech genres in the A. P. Chekhov's 125 letters written by him in the period in the 1890 year.

In order to express the imperative mood Chekhov uses specialized and unspecialized forms. The most typical forms of expression are presented in the tables that show the features of imperative speech genres in Chekhov's letters. There is also given amplifying speech accompanying components the imperative form of expression.

In the group of specialized forms of expression of the imperative (the form of the 2nd person singular and plural; first person plural; 3rd person singular and plural) the second person singular and plural forms occupy the leading position. The unspecialized forms of the imperative of expression observed in the construction of a performative ask. It was also noted that the imperative speech genres in Chekhov's letters, expressed in the first place, a request (direct and indirect), advice, and suggestion. Anton Chekhov prefers the description form of expression of a direct request.

Key words: *imperative speech genres, Chekhov's letters, forms of description the imperative, requests, advice, wishes.*

References

1. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskustvo Publ., 1986. 444 p. (in Russian).
2. Shmeleva T. V. *Model' rechevogo zhanra. Zhanry rechi* [Model of speech genre]. Saratov, College Publ., 1997. Vol. 1. Pp. 88–99 (in Russian).
3. Gusev V. Yu. *Typologia imperativa* [Typology of imperative]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2013. 336 p. (in Russian).
4. Shmeleva T. V. *Povsednevnyaya rech' kak lingvisticheskyy ob'ekt* [Daily speech as linguistic object]. *Russistika sevodnya. Funktsionirovaniye yazyka: leksika i grammatika* [Russian Studies today. Function in of language: vocabulary and grammar]. 1992. Pp. 5–15 (in Russian).
5. Kazakova O. A. *Dialektnaya yazykovaya lichnost' v zhanrovom aspekte* [Language personality of dialect speaker in genre aspect]. Tomsk, TPU Publ., 2007. 200 p. (in Russian).
6. Stepanov A. D. *Problemy kommunikatsyy u Chekhova* [Problems of communication in Chekhov's works]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2005. 400 p. (in Russian).
7. Kuryanovich A. V. *Dinamika zhanrovo-stilisticheskikh osobennostey russkogo elitarnogo tipa rechevoy kul'tury. Dis. dokt. filol. nauk* [The dynamics of the genre and stylistic features of Russian epistolary discourse of media elite type of oral cultures (Ages XX–XXI)]. Diss. doct. philol. sci.]. Tomsk, 2013. 397 p. (in Russian).
8. Demeshkina T. A. *Reprezentatsya kategorii prostranstva v epistolyarnom diskurse N. D. Gogolya* [Category of space representation in N. V. Gogol's epistolary discourse]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta – Tomsk State University Journal*, 2010, no. 2 (10), pp. 11–17 (in Russian).
9. Fesenko O. A. *Frazeologiya druzheskogo epistolyarnogo diskursa Pushkinskoy pory* [Phraseology in Russian epistolary discourse of Pushkin's time]. Omsk, Omskiy ekonomicheskii institut Publ., 2009. 156 p. (in Russian).
10. Demeshkina T. A. *Imperativnye rechevye zhanry v epistolyarnoy kommunikatsyy* [Imperative speech genres in epistolary communication]. *Chelovek – kommunikatsiya – tekst – Human – communication – text. Vyp. 1. Chelovek v svete ego kommunikativnogo samoosushchestvleniya* [Vol. 1. The man in the light of his communicative self-realization]. Barnaul, Izd-vo Alt. un-ta Publ., 1997. 234 p. (in Russian).
11. Belunova N. I. *Druzheskiye pisma tvorcheskoy intelligentsyy kontsa XIX – nachala XX v. (zhanr i tekst pisem)* [The familiar letters of creativity intelligence in the end of XIX c. – the begin of XX c. (genre and text of the letters)]. Saint-Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2000. 140 p. (in Russian).
12. Chekhov A. P. *Pisma. T. 22 (yanvar' 1890 – fevral' 1891)* [Letters. Vol. 22 (January 1890 – February 1891)]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 589 p. (in Russian).
13. Belunova N. I. *Elitarnaya rechevaya kul'tura i eyo osobennosti (na materiale druzheskikh pisem tvorcheskoy intelligentsyy kontsa XIX – pervoy chetverti XX v.)* [The elite speech culture and its features (in the material of the familiar letters of creativity intelligence in the end of XIX c. – the first decade of XX c.)]. Saint-Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2000. 104 p. (in Russian).
14. Shakhmatov A. A. *Uchenye o chastyakh rechi* [The theory about the parts of speech]. Moscow, KomKniga Publ., 2012. 272 p. (in Russian).
15. Kasatkin L. L. *Russkiy yazyk* [Russian language]. Moscow, Akademiya Publ., 2014. 784 p. (in Russian).
16. Nguyen Thi Luong. *Pryamye i kosvennye pobuditel'nye predlozheniya vo vietnamskom yazyke* [Direct and indirect imperative utterance in Vietnamese]. *Filologiya i jizn' – Philology and life*, 2006, no. 5, p. 9–13 (in Russian).
17. Kovaleva N. V. *Russkoye chastnoye pismo XX v.* [The russian private letter in XX c.]. Moscow, SportAkademPress Publ., 2001. 284 p. (in Russian).
18. Kuryanovich A. V. *Elitarnaya rechevaya kul'tura v zerkale otechestvennoy epistolyarnoy traditsii* [The elite speech culture in the mirror of Russian epistolary tradition]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2011, no. 3 (105), pp. 76–80 (in Russian).

Nguyen Thi Le Quyen.

Tomsk State University.

Pr. Lenina, 36, Tomsk, Russia, 634050.

Email: lequyen13@gmail.com